

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 мая.

№ 15.

1895 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

О ПРИГОТОВЛЕНИИ ДУХОВЕНСТВОМЪ СВОИХЪ ДѢТЕЙ КЪ
ПОСТУПЛЕНІЮ ВЪ ДУХОВНЫЯ УЧИЛИЩА ¹⁾.

б) Скажемъ теперь поподробнѣе о томъ, *какъ* именно дома подготавливать дѣтей къ поступленію въ духовное училище, *на что* слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Допустимъ, что мальчикъ уже выучился разбирать славянскую и русскую печать и списывать съ книги. Почти всѣ родители—члены клира—могутъ достигнуть этого собственными занятіями съ дѣтьми. Послѣ этого необходимо ежедневно заниматься подобными упражненіями. Обратите вниманіе на то, чтобы мальчикъ получилъ болѣе или менѣе занимательный матеріалъ для чтенія, чтобы онъ не перебѣгалъ отъ одной статьи къ другой, не усвоивъ содержанія прочитаннаго. Заботьтесь о томъ, чтобы онъ писалъ не спѣша, со вниманіемъ, опратно. Найдите прописи, которыя могли бы облегчить дѣло обученія письму, если вы сами не обладаете хорошимъ почеркомъ. Первоначальныя свѣдѣнія изъ ариѳметики сообщить дѣтямъ не трудно. Обученіе церковно-славянскому языку для духовенства, по моему мнѣнію, должно быть легко и пріятно. Занятіе славянскимъ чтеніемъ и для самихъ мальчиковъ можетъ казаться привлекательнымъ потому, что они всегда бываютъ склонны къ чтенію въ церкви. Если хотя немногіе мальчики будутъ читать въ церкви, то славянскому чтенію они будутъ учиться съ особеннымъ усердіемъ. Подъ руками всегда найдутся книги для этихъ занятій. Запаситесь хоть учебнымъ часословомъ, учебною псалтирю и евангеліемъ, и дѣло

¹⁾ Окончаніе, — см. № 14.

пойдетъ хорошо. Если вы желаете скорѣе допустить дѣтей къ чтенію въ церкви, а это весьма важно, то скорѣе дайте имъ часословъ и — прямо говорите, что ознакомленіе съ этою книгою дастъ имъ право стоять на клиросѣ и читать для назиданія и утѣшенія всей церкви. Какъ прискорбно бываетъ, когда сынъ священника при поступленіи въ духовное училище признается, что онъ никогда не видалъ часослова! А это, къ сожалѣнію, бываетъ нерѣдко. Но какъ пріятно бываетъ видѣть маленькаго сына пастыря, который бойко читаетъ по часослову, знакомъ даже съ порядкомъ, въ какомъ здѣсь помѣщены различныя послѣдованія! Если бы духовенство болѣе заботилось о воспитаніи и образованіи своихъ дѣтей, если бы заботы объ этомъ не возлагало на другихъ, то гораздо чаще встрѣчались бы явленія втораго рода и были бы невозможны явленія перваго рода. Но бываетъ, что у крестьянскихъ мальчиковъ встрѣчается большее знакомство съ часословомъ, чѣмъ у дѣтей священниковъ. Я съ умиленіемъ вспоминаю, какъ у меня въ духовномъ училищѣ на вступительномъ экзаменѣ многіе изъ сыновей мірянъ свободно, съ одушевленіемъ читали всякое мѣсто изъ часослова и умѣли разыскивать въ немъ всякое послѣдованіе, какъ хорошо они переводили по-русски прочитанное ими изъ славянскаго евангелія. Такое знакомство съ часословомъ, съ евангеліемъ, съ славянскимъ языкомъ могло бы быть обычнымъ явленіемъ среди духовенства. Хорошо бы было, если бы наше духовенство не считало лишнимъ показывать своимъ дѣтямъ и всѣ богослужебныя книги, вкратцѣ передавая имъ содержаніе ихъ. Знаю по многимъ наблюденіямъ, что дѣти очень любятъ знакомиться съ богослужебными книгами, если родители или знакомые клирики охотно показываютъ имъ книги, говорятъ о ихъ содержаніи и употребленіи, по крайней мѣрѣ не прячутъ отъ нихъ книгъ, не гонятъ ихъ съ клироса.

Очень важно, чтобы отцы и матери не оставляли дѣтей дома во время службы церковной, чтобы приводили ихъ во храмъ до начала службы, чтобы поощряли возможно болѣе продолжительное пребываніе ихъ во храмѣ. Какъ это полезно для дѣтей, какъ развиваетъ ихъ, какъ подготовляетъ къ усвоенію всего добраго! Но лишь въ рѣдкомъ духовномъ училищѣ можетъ представиться такая же возможность ближайшаго ознакомленія съ церковными книгами,

приученія къ церковному чину, развитія духа церковности, какаѣ есть въ каждомъ семействѣ клирика и какою, къ сожалѣнію, далеко не всѣ пользуются. По моему убѣжденію, въ высшей степени прискорбно, что нѣкоторые священники своихъ дѣтей прямо удерживаютъ во время утрени дома, боясь, какъ бы ихъ не утомила продолжительность богослуженія, какъ бы не отразилось дурными послѣдствіями на ихъ здоровьи раннее вставаніе. Нерѣдко въ семействахъ священниковъ дѣтямъ въ воскресные дни позволяютъ приходить въ церковь даже не къ началу самой литургіи, позволяютъ часто даже и совсѣмъ просыпать это важнѣйшее богослуженіе. Я самъ видѣлъ не мало подобныхъ явленій, слышалъ еще больше, хотя встрѣчалъ иногда и явленія противоположныя, явленія въ высшей степени отрадныя. Странная ли небрежность или дѣйствительная боязнь за здоровье дѣтей составляетъ причину такого прискорбнаго отчужденія отъ храма Божія дѣтей духовенства и главнымъ образомъ именно дѣтей священниковъ, — это всегда сопровождается великимъ вредомъ въ дѣлѣ духовнаго развитія дѣтей. Нѣтъ, пусть дѣти чаще ходятъ въ церковь, читаютъ, поютъ на клиросѣ, прислуживаютъ въ алтарѣ, пусть до службы и послѣ службы съ охотою будутъ всматриваться въ церковныя принадлежности, вчитываться въ церковныя книги: это сослужитъ имъ великую службу, это принесетъ великіе плоды въ послѣдствіи.

Скажу еще нѣсколько словъ относительно усвоенія дѣтьми молитвъ. Легко усваиваются молитвы, если дѣти слышатъ отчетливое, прочувствованное чтеніе ихъ въ церкви и дома. Я знаю благочестивыя семейства священниковъ, гдѣ заведено ежедневное чтеніе утреннихъ и вечернихъ молитвъ всѣми членами семьи по очереди. Развивая усердіе къ общественной молитвѣ и скрѣпляя молящихся тѣсными духовными узами, это составляетъ еще лучшую подготовку и къ училищу.

Какъ хорошо было бы, если бы духовенство старалось развивать въ своихъ дѣтяхъ любовь къ пѣнію церковному и навыкъ въ немъ! Въ старину это было обычнымъ явленіемъ. Развитіе любви къ церковному пѣнію среди дѣтей духовенства важно и по вліянію своему на весь духовный складъ будущихъ питомцевъ духовной школы и потому еще, что домашнія занятія церковнымъ пѣніемъ чрезвычайно облегчаютъ успѣхъ школьныхъ занятій пѣніемъ.

Чтобы возбудить въ дѣтяхъ любознательность, чтобы усилить въ нихъ любовь именно къ церковнымъ впечатлѣніямъ, очень полезно давать имъ возможность чаще видѣть церкви наиболѣе замѣчательныя по своему устройству, по своему богослужебному чину, особенно древніе монастыри. Бываетъ, что одно посѣщеніе хорошаго монастыря въ семи—восемилѣтнемъ возрастѣ даетъ направленіе всей жизни челоѣка. Чѣмъ больше такихъ впечатлѣній, тѣмъ лучше для мальчиковъ, тѣмъ быстрѣе и совершеннѣе пойдетъ ихъ духовное развитіе. Не случайно, думается мнѣ, въ одномъ изъ тѣхъ училищъ, гдѣ мнѣ пришлось служить, лучшіе ученики — изъ того города, гдѣ древній величественный соборъ съ чудотворною иконою и древній монастырь со святыми мощами, съ прекрасными храмами, которые всею своею обстановкою, своею строго-церковною живописью вызываютъ въ душѣ богомольца благоговѣніе предъ родной стариною, предъ древнимъ нашимъ подвижничествомъ и искреннее стремленіе къ самоотреченію, къ молитвѣ, къ служенію Богу духомъ и истиною. Одинъ благочестивый и умный діаконъ рассказывалъ мнѣ, какъ онъ каждый годъ лѣтомъ на своей лошади путешествуетъ за сто верстъ въ Тихонову пустынь, при чемъ поочередно беретъ съ собою по двое дѣтей, чтобы въ ихъ юныхъ душахъ глубоко залегли высокія впечатлѣнія отъ святой обители, отъ ея истинно церковнаго пѣнія и прекраснаго чтенія, отъ возвышающаго душу всего строя богослужебнаго. Мудро разсуждалъ этотъ діаконъ, и его чаянія болѣе и болѣе оправдываются: духовный складъ его дѣтей производить самое отрадное впечатлѣніе на всѣхъ, кому приходится видѣть этихъ прекрасныхъ юношей... Такіе примѣры, конечно, можно бы было привести не въ маломъ количествѣ изъ жизни нашего духовенства. А вспомните *школьный походъ* въ Нилову пустынь Сергія Александровича Рачинскаго съ его учениками, прекрасно рассказанный имъ же самимъ на страницахъ „Русскаго Вѣстника“. Развѣ впечатлѣнія испытанныя его учениками во время пути и особенно въ самой обители преподобнаго Нила не оставили въ глубинѣ души каждаго паломника самыхъ прочныхъ, неизгладимыхъ слѣдовъ?! Подобныя путешествія для поклоненія святынь теперь предпринимаются иногда и другими школами. Это — прекрасный примѣръ и для отдѣльныхъ семействъ: чѣмъ больше подобныхъ

церковных впечатлѣній дадутъ родители своимъ юнымъ дѣтямъ, тѣмъ лучше приготавятъ ихъ къ поступленію въ духовное училище, какъ и во всякую другую школу.

Иеромонахъ Палладій.

ДОБРЫЙ ОБЫЧАЙ СТАРАГО ВРЕМЕНИ ¹⁾.

Обычай имѣть при церкви и монастырѣ особый синодикъ, или помянникъ для записи почившихъ священно-служителей и братіи, строителей и благоукрасителей храмовъ, а также лицъ, дѣлавшихъ тѣ и другіе вклады, въ старое время на Руси православной былъ довольно распространенъ. Въ районѣ, который мы имѣли возможность обозрѣть, — извѣстно нѣсколько экземпляровъ такихъ синодиковъ, которые уцѣлѣли отъ XVI, XVII и XVIII вѣковъ, таковы — синодики большаго Тихвинскаго, Кирилло-бѣлоозерскаго, Синеезерскаго (упраздненъ) и другихъ монастырей Новгородской епархіи. Экземпляры синодиковъ приходскихъ церквей болѣе рѣдки, но и здѣсь для примѣра можно указать на синодикъ конца XVIII вѣка, хранящійся при Кировской церкви, Устюжскаго уѣзда. Вышеуказанные памятники древности имѣютъ важное значеніе для исторіи монастырей и церквей названной епархіи, а равно и при характеристикѣ нравовъ и религіозности нашихъ предковъ, нѣкоторые же изъ нихъ — болѣе древніе, какъ то — синодикъ Кирилло-бѣлоозерскаго монастыря даютъ не мало матеріала филологамъ при изученіи древне-русскаго народнаго языка.

Добрый обычай стараго времени въ нашъ XIX вѣкъ остается вполне забытымъ. Синодики при приходскихъ церквахъ, по крайней мѣрѣ нашей Новгородской епархіи, — очень и очень рѣдки, да не при всѣхъ и монастыряхъ на нихъ обращается должное вниманіе. Между тѣмъ существованіе ихъ, кромѣ указанной пользы, которую синодики настоящаго времени, безспорно, могли бы принести наукѣ будущихъ вѣковъ, желательно и въ другихъ отношеніяхъ.

Извѣстно, что каждый монастырь и каждая церковь имѣютъ своихъ строителей и благоукрасителей, своихъ священно-церковнослужителей

¹⁾ „Нов. Еп. Вѣд.“.

и братію. Первые, ревнуя въ добродѣтели храмосзданія, воздвигая храмы и жертвуя на благоуукрашенія ихъ средствами, конечно, хотѣли воздвигнуть себѣ такіе памятники, чрезъ которые ихъ имя не умерло бы, въ которыхъ вѣчно осталась бы память объ упокоенія ихъ душъ. Вторые, вознося молитвы предъ престоломъ Божиимъ въ извѣстномъ храмѣ, ревностію въ служеніи которому они горѣли всю жизнь, полагаемъ, не менѣе первыхъ заслуживаютъ памяти и вѣчнаго поминовенія на мѣстѣ ихъ земнаго поприща. Но осуществились ли справедливыя надежды почившихъ ревнителей храмосзданія и служителей церкви? На предложенный вопросъ, къ полному сожалѣнію, въ громадномъ большинствѣ случаевъ приходится отвѣчать отрицательно. Исторія большинства приходскихъ храмовъ и частию монастырей не сохранила намъ именъ тѣхъ и другихъ лицъ, поревновавшихъ въ прославленіи имени Божія. Обыкновенно, со смертію строителей и благоуукрашителей храмовъ, и съ перемѣной двухъ-трехъ причтовъ при тѣхъ храмахъ не болѣе, какъ чрезъ столѣтіе, память о нихъ исчезла безвозвратно. На долю священно-церковно-служителей пала не лучшая участь. Имена большинства изъ нихъ исчезли безслѣдно и лишь далеко небольшая часть ихъ сохранилась въ подписяхъ подъ метрическими книгами, древность которыхъ рѣдко восходитъ ранѣе начала нынѣшняго столѣтія. Итакъ судьба вышеозначенныхъ лицъ, во время своего земнаго поприща посильно служившихъ Богу, была такова, что память о нихъ исчезала, а съ нею прекращалось и поминовеніе, совершавшееся, при счастливыхъ обстоятельствахъ, лишь въ теченіи одного столѣтія. Правда, общее поминовеніе о строителяхъ, благоуукрашителяхъ и служителяхъ храма возносится и нынѣ за божественными службами ¹⁾, но Церковію установлено кромѣ поминовенія общаго еще поминовеніе поименное и, конечно, не безъ спасительной цѣли и пользы душъ поминаемыхъ. Синодикъ, какъ средство, дающее возможность сохранить въ память послѣдующимъ поколѣніямъ имена всѣхъ лицъ, тѣмъ или другимъ образомъ заслужившихъ вѣчное поминовеніе, поэтому желателенъ при каждой церкви и каждомъ монастырѣ. По примѣру древнихъ синодиковъ, въ него должны вписываться имена мѣстныхъ архипастырей, строителей, благоуукрашителей и священно-церковно-служителей храмовъ,

¹⁾ За божественною литургіею мы молимся о „создателяхъ“, „плодоносящихъ и добродѣющихъ“ во святомъ храмѣ и т. п.

вмѣстѣ съ лицами, дѣлающими на предметъ вѣчнаго поминовенія особые вклады. Устроеніе ихъ за шнуромъ и печатію церковною зависитъ отъ мѣстныхъ пастырей исключительно, какъ это и было разъяснено одному священнику нашей епархіи года три тому назадъ Новгородскою духовною консисторіею.

ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО.

Въ субботнихъ приложеніяхъ къ „Новому Времени“ напечатанъ, на основаніи неизданныхъ документовъ и писемъ, чрезвычайно интересный очеркъ г. М. Кояловича: „Отставка Диктатора“, въ которомъ описаны послѣдніе дни пребыванія графа М. Н. Муравьева въ Вильнѣ. Приводимъ нѣкоторыя выдержки изъ разговора графа Муравьева съ однимъ Виленскимъ ученымъ. Виленскій проконсулъ, наканунѣ отставки, высказалъ многое въ свою защиту. На выраженное „ученымъ“ сожалѣніе, что графъ оставляетъ край, требующій опеки энергичной воли и руки, Муравьевъ, будто, говорилъ: „Во первыхъ, я дѣйствительно боленъ. Когда еще Государь проѣзжалъ черезъ Вильну, я на парадѣ едва могъ ѣздить верхомъ. Государь внезапно провозгласилъ меня шефомъ Пермскаго полка, а я думалъ, какъ бы новый полковой шефъ съ лошади не свалился. Стало быть, если меня уволить по разстроенному здоровью, это будетъ не предлогъ, а правда. Затѣмъ, я уже не въ силахъ брать верхъ надъ Петербургомъ. Повидимому, я и система моя осуждены теперь, когда мятежъ подавленъ. Я, сударь мой, еще 25 апрѣля 1863 года убѣждалъ подумать получше, не найдется ли другого лица для отправки на Литву, потерять которую тогда уже боялись, — лица, болѣе привлекательнаго для Петербургскихъ правительственныхъ сферъ и столь уважаемой ими Европою. Я вѣдь впредь зналъ, что система моихъ дѣйствій не будетъ нравиться. Но она, и ничто иное, погасила мятежъ.“

Разсмотримъ, въ чемъ меня обвиняютъ. Начнемъ съ пустяковъ. Есть не мало и русскихъ людей, которые по малому смыслу и пуще всего ради холопства передъ Европою, собиравшеюся отнять у насъ и Царство Польское и Западный край, изъ кожи лѣзутъ предста-

вить меня невѣжественнымъ варваромъ. На глазомѣрь свѣтлѣйшаго князя Суворова—Рымникскаго я—людоѣдъ. Правда, на то ему уже отвѣчали, да еще стихами, Тютчевъ и князь П. А. Вяземскій, напominавшіе внуку, что говорилъ о полякахъ его знаменитый дѣдъ. Петербургскіе остряки говорятъ: „закройте мундиръ на карточкѣ Ермолова, выйдетъ левъ; сдѣлайте то же съ карточкою Муравьева, выйдетъ бульдогъ“. Вотъ и еще мнѣ передавали отзывъ о мнѣ Суворова: „когда мы оба умремъ, я буду просить Господа Бога вмѣстѣ съ Муравьевымъ меня не *помѣщать*, хотя бы и въ рай: лучше въ аду быть, чѣмъ въ раю съ нимъ вмѣстѣ“.

Затѣмъ Муравьевъ продолжалъ:

— Да, конечно, было много и образованныхъ людей, которые осуждали меня. Въ самый разгаръ мятежа я получалъ по почтѣ ежедневно множество анонимныхъ ругательныхъ писемъ на всѣхъ языкахъ, изъ всѣхъ странъ Европы. Были прелюбопытныя—ихъ у меня цѣлая коллекція—съ угрозами кинжаломъ и ядомъ, съ предвѣщаніями неуспѣха, съ вызовами на поединокъ, съ карриатурами въ видѣ эшафотовъ и виселицъ со мною. Угрозы были не совсѣмъ пустыя: ржондъ за мою голову обѣщалъ сначала двадцать пять тысячъ рублей, а потомъ и больше. Беньковскій, изранившій предводителя Домейко, только случайно до меня не добрался. Но такъ ли справедливы жалобы на мою жестокость? Вотъ—Муравьевъ взялъ со стола своего тетрадочку съ разграфленными страницами—статистика: 128 человекъ повѣшено или разстрѣляно, 972 сослано въ каторгу. А знаете сколько повстанцами повѣшено, убито и отравлено русскихъ и поляковъ, оставшихся вѣрными долгу? Болѣе двухъ тысячъ человекъ. Въ Царствѣ повѣсили гораздо больше, чѣмъ у меня. Есть одна Привислинская губернія, въ которой повѣсили больше мятежниковъ, чѣмъ во всѣхъ шести сѣверо-западныхъ. Хотя бы авторы втораго декабря во Франціи и англичане-усмирители бунтовъ въ Ирландіи и Индіи не присылали мнѣ порицаній! Ни одинъ изъ западно-европейскихъ мятежей не былъ укрощенъ съ меньшимъ числомъ жертвъ, чѣмъ польскій бунтъ 1863 г. Впрочемъ, скажутъ—Валуевъ да Долгоруковъ помѣщали мнѣ свирѣпствовать. Суворовъ, дѣйствительно, спасъ Огрызку, главу Польскаго ржонда въ Петербургѣ. Что повстанцы завергивали на груди русскихъ солдатъ кожу на подобіе лапкановъ Преображенскаго полка, это Пе-

тербургскихъ либераловъ не трогало. А вотъ, что я разстрѣлялъ и повѣсилъ главныхъ пановъ, командовавшихъ такими и подобными звѣрствами—это де ужасно. Это они добились, что Станиславъ Замойскій, бароны Унгерпъ-Штернбергъ и Мантойфель были только сосланы, а не казнены, какъ вполнѣ заслуживали. Я бы имъ совѣтовалъ прочесть, какъ звѣрски убили мятежники священника Конопасевича. Въ показаніяхъ слѣдственной комиссіи записано, что этотъ несчастный священникъ умеръ со словами: „Боже, прости имъ!“ и не переставалъ непоколебимо увѣщевать убійцъ смириться, ибо возмездіе неизбежно. Я сжегъ усадьбу главнаго убійцы, и это называли варварствомъ, актомъ гунна и сармата.

Муравьевъ помолчалъ, точно припоминая, и затѣмъ продолжалъ: — Я, вѣдь два года назадъ, не искалъ назначенія. Алексѣй Александровичъ Зеленой, Николай Павловичъ Игнатьевъ, да братья мои, Андрей и Николай,—вотъ подали мысль послать меня въ Вильну. За мысль ухватились, потому что были сильно напуганы. Я отказывался, а мнѣ сказали: Муравьевъ, отечество въ опасности, иди, спасай! Я и пошелъ, а когда усмирилъ мятежъ, и русское патріотическое общественное мнѣніе, съ Митрополитомъ Филаретомъ во главѣ, увѣщало меня благодарностью, говорятъ, что всѣ мои дѣйствія были одно варварство. Между тѣмъ, я пріѣзжалъ сюда совсѣмъ не для одного усмиренія мятежа, не для однихъ варварствъ“.

Разсказывая дальше своему собесѣднику о томъ, что онъ сдѣлалъ для распространенія образованія въ Россіи, гр. Муравьевъ продолжалъ:

— Поговоримъ еще о другихъ басняхъ на мой счетъ,—произнесъ Муравьевъ, снова откидываясь на спинку кресла.—Напримѣръ, въ обращеніи находится анекдотъ о моемъ небываломъ столкновеніи съ Митрополитомъ Іосифомъ Сѣмашкою, котораго я еще съ 1839 г. уважалъ и почиталъ. Разсказываютъ, будто Митрополитъ пріѣзжалъ ко мнѣ просить за ксендза Станислава Ишору, викарія Залудзкаго костела въ Лидскомъ уѣздѣ, приговореннаго—замѣтьте, еще при Назимовѣ—къ разстрѣліанію за возбужденіе своей паствы къ мятежу. На просьбу Митрополита я, будто бы, отвѣчалъ: „никакихъ послабленій попамъ—въ особенности попамъ!—не будетъ. Они по самому своему званію должны служить примѣромъ христіанскаго смиренія, а они то и бунтовщики! Никакой имъ пощады, никакого снисхожде-

нія". — „Не кричите, Михайло Николаевичъ, отвѣчалъ мнѣ, будто бы, Митрополитъ. — Я никого не боюсь, кромѣ Единого, тамъ Живущаго“. А я, будто бы ему отвѣчаю: „я прожилъ слишкомъ 60 лѣтъ, а никогда не видѣлъ тамъ Живущаго. Ты-то видѣлъ-ли?“ Такъ прямо на ты съ Митрополитомъ и обращаюсь, являя предъ нимъ такой примѣръ атеизма. А онъ отвѣчаетъ: — „отъ такого разговора мнѣ бѣжать надо“, да и ушелъ. Вотъ-съ какимъ анекдотомъ на мой счетъ утѣшаются. Надо, однако, замѣтить, что никогда Сѣмашко не прїѣзжалъ, да и не могъ прїѣзжать просить меня за яраго фанатика-ксендза: онъ такой ревнитель православія. Съ Митрополитомъ, которому первому сдѣлалъ визитъ по своему прїѣздѣ въ Вильну, всегда я состоялъ въ отличныхъ и дружественныхъ отношеніяхъ, никогда, конечно, не „тыкалъ“ уважаемаго мною пастыря, и ужъ если бы онъ, дѣйствительно, счелъ возможнымъ ходатайствовать о какомъ либо ксендзѣ, я бы его ходатайство непременно уважилъ.

Въ заключеніе гр. Муравьевъ сказалъ ученому собесѣднику:

„Большая будетъ задача для будущаго историка разобраться въ такихъ разсказахъ, чтобы сказать обо мнѣ правду. Если бы я могъ ему дать совѣтъ, я бы ему предложилъ добросовѣстно изучить архивъ Виленскаго генераль-губернаторства за эти два года и главное — остановить свое вниманіе на исторіи крестьянскаго дѣла при мнѣ“ (Н. Вр.).

Этотъ разсказъ о встрѣчѣ Митрополита Іосифа съ Муравьевымъ былъ повторенъ и нѣкоторыми русскими писателями, не постаравшимися разобраться въ хламѣ сплетенъ, ходившихъ и возникавшихъ среди польскаго слоя и направленныхъ противъ первыхъ и лучшихъ сыновъ Россіи и защитниковъ поправныхъ правъ Западно-русскаго народа. Люди, близкіе къ Митрополиту Іосифу и къ гр. Муравьеву, ужели бы не знали, если бы что либо подобное случилось? Вѣдь не такіе эпизоды изъ тогдашней жизни проникали въ общество и не были тайною; тѣмъ болѣе не умолчано было бы о сказанномъ происшествіи, — оба дѣятели были всеѣмъ дорога, — если бы оно было на дѣлѣ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Обиходъ нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ роспѣвовъ. Ч. первая: Всенощное бдѣніе. Ч. вторая: Божественная литургія. Москва, въ Синодальной типографіи. 1892 г. ¹⁾.

Сколько намъ извѣстно, при многихъ церквахъ Могилевской епархіи существуютъ довольно многочисленныя пѣвческіе хоры изъ учениковъ и выучениковъ народныхъ школъ и взрослыхъ прихожанъ. Эти пѣвцы иногда поютъ лишь по наслышкѣ, а иногда по нотамъ. Кажется, почти всякій подобный хоръ выбираетъ нотныя изданія церковныхъ пѣснопѣній совершенно случайно. Кромѣ печатныхъ изданій пользуются иногда рукописными нотами, въ которыхъ легко встрѣтить не только невольныя ошибки переписчиковъ, но и умышленныя передѣлки печатныхъ произведеній, сдѣланныя неопытными любителями пѣнія. И изъ печатныхъ произведеній многіе регенты выбираютъ самыя трудныя композиціи, которыхъ иногда и узнать нельзя въ исполненіи нашихъ хоровъ. Нельзя не сознаться и самимъ регентамъ, что только исполнителямъ нравится подобное пѣніе, а народъ къ нему глухъ и—былъ бы радъ, если бы въ нашихъ церквахъ совершенно не было такого пѣнія. На человѣка, слышавшаго дѣйствительно хорошее пѣніе, хоръ неискусныхъ пѣвцовъ, исполняющихъ трудныя композиціи, при управленіи не совѣмъ свѣдущаго регента, производитъ положительно угнетающее впечатлѣніе. А между тѣмъ самый небольшой хоръ всегда могъ бы быть въ высшей степени полезнымъ для церкви, если бы онъ пѣлъ только то, что запечатлѣно строго церковнымъ характеромъ и что не превышаетъ его силъ...

На помощь нашимъ пѣвцамъ нерѣдко является Синодальная типографія, издавая превосходныя и чрезвычайно дешевыя нотныя книги. Довольно много вышло такихъ книгъ, но изъ нихъ одна составляетъ величайшее сокровище для каждой церкви и можетъ быть приобрѣтена каждою церковью безъ всякаго затрудненія. Книга эта вышла въ Москвѣ въ 1892 году. Она озаглавляется: *Обиходъ нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ роспѣвовъ*. Состоитъ она изъ двухъ частей—всенощнаго бдѣнія и литургіи. Цѣна обѣихъ частей въ бумажномъ переплетѣ только 95 коп., а безъ переплета еще дешевле. Кажется этой книги не выписываютъ многіе именно потому, что, бѣгло просматривая

¹⁾ Выписывать можно изъ Синодальныхъ книжныхъ лавокъ С.-Петербурга и Москвы:

объявленія о книгахъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, смѣшиваютъ этотъ „Обиходъ“ съ „Учебнымъ“ Обиходомъ. Между тѣмъ тотъ и другой Обиходы не одинаковы по своему содержанію, хотя имѣютъ и довольно много общаго.

„Обиходъ нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ“ для употребленія въ церквахъ чрезвычайно удобенъ, содержа необходимѣйшія пѣснопѣнія изъ всенощнаго бдѣнія и литургіи различныхъ распѣвовъ. Изъ многочисленныхъ пѣснопѣній, содержащихся здѣсь, всякій хоръ можетъ сдѣлать выборъ. Здѣсь все имѣетъ такую цѣнность, что въ выборѣ ошибиться нельзя: все будетъ хорошо.

Вотъ содержаніе первой части, заключающей въ себѣ 101 листъ (202 стран.). „Обиходъ“ начинается вечерней. На первомъ мѣстѣ стоитъ „Благослови, душе моя, Господа“, —трехъ распѣвовъ: большаго знаменнаго, кievскаго и греческаго. Потомъ слѣдуетъ великая ектенія знаменнаго распѣва, сокращеннаго знаменнаго, кievскаго и сокращеннаго кievскаго. Далѣе вы видите нѣсколькихъ распѣвовъ „Блаженъ мужъ“. Здѣсь, конечно, есть и обычное „Блаженъ мужъ“ на гласъ 8-й кievскаго распѣва, есть и необычайно живое „Блаженъ мужъ“ сокращеннаго кievскаго распѣва, есть и величественное „Блаженъ мужъ“ малаго знаменнаго распѣва, но вы найдете здѣсь это-же пѣснопѣніе кievскаго распѣва и еще распѣва греческаго,—оба способны вызвать великое умиленіе въ душѣ молящагося и сколько бы разъ ни слушалъ эти чудные звуки, все еще хочется послушать. Далѣе помѣщено „Господи воззвахъ“ съ первой стихирой воскресной и догматикомъ распѣвовъ знаменнаго, кievскаго, сокращеннаго кievскаго. „Свѣте тихій“—распѣвовъ знаменнаго, инаго, кievскаго, сокращеннаго и инаго. Вечерніе прокимны—распѣвовъ знаменнаго, кievскаго и сокращеннаго знаменнаго. Есть и „Съ нами Богъ“ для великаго повечерія трехъ распѣвовъ—знаменнаго, инаго и кievскаго. Въ знаменномъ распѣвѣ всѣ стихи отъ начала до конца съ нотами. Какъ пріятно слышать эту великую пѣснь вѣрныхъ сыновъ Божіихъ всю отъ начала до конца! Это совсѣмъ не то, что пѣніе лишь одного перваго стиха, за которымъ обычно слѣдуетъ совершенно невнятное чтеніе остальныхъ стиховъ, перебиваемое пѣніемъ припѣва: „яко съ нами Богъ“! Никогда не забыть мнѣ того чуднаго впечатлѣнія, которое долго оставалось въ душѣ послѣ пѣнія всей этой пѣсни въ одной изъ пустынныхъ обителей, гдѣ ее поютъ всегда на великомъ повечеріи не только подъ извѣстные праздники, но и во весь великій постъ. Помнится также исполненіе этой пѣсни однимъ архіерейскимъ хоромъ. Но бываютъ такіе случаи, когда слишкомъ театральное исполненіе только одного стиха этой пѣсни можетъ оттолкнуть отъ Православной Церкви людей колеблющихся.

Одинъ единовѣрческій священникъ, пять лѣтъ тому назадъ присоединившійся къ Православной Церкви изъ раскола, рассказывалъ мнѣ о тѣхъ тяжелыхъ душевныхъ мукахъ, о тѣхъ страстныхъ колебаніяхъ, которыя ему пришлось пережить почти наканунѣ своего присоединенія къ Церкви, когда онъ за всенощной подъ день Благовѣщенія услышалъ въ одномъ кафедральномъ соборѣ крикливое исполненіе одного лишь перваго стиха „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы“. Онъ былъ глубоко смущенъ и безчиннымъ воплемъ поющихъ и невнятнымъ чтеніемъ, вмѣсто пѣнія, остальныхъ стиховъ. Онъ едва не отказался отъ своего намѣренія присоединиться къ Церкви, и только покойному отцу архимандриту Павлу удалось утѣшить и успокоить смятенную душу этого любителя церковнаго пѣнія въ церкви.—Послѣ пѣсни великаго повечерія „Обиходъ“ даетъ „Нынѣ отпускаеши“ кievскаго роспѣва, „Богородице Дѣва“ трехъ роспѣвовъ и „Буди имя Господне благословенно“ знаменнаго и кievскаго роспѣвовъ.

Изъ пѣснопѣвій утрени въ „Обиходѣ“ помѣщено „Богъ Господъ“ съ тропарями знаменнаго, греческаго и разныхъ роспѣвовъ, послѣ чего слѣдуетъ „Хвалите имя Господне“ кievскаго роспѣва и два сокращенныя знаменнаго роспѣва и „величанія“ знаменнаго и кievскаго роспѣва. Далѣе находимъ „тропари воскресны поемыя по непорочныхъ“ малаго знаменнаго, греческаго и кievскаго роспѣвовъ. Надобно замѣтить, что для нашей епархіи эта глава имѣетъ особенную важность: у насъ поютъ эти тропари какимъ-то мѣстнымъ, до странности скорымъ, роспѣвомъ, который на непривычнаго человѣка дѣйствуетъ крайне непріятно. Слѣдующее мѣсто занимаетъ „степенна“ греческаго и сокращеннаго греческаго роспѣвовъ, за которыми слѣдуютъ прокимны знаменнаго и кievскаго роспѣвовъ и — „не во гласъ“. Какъ жаль, что нашимъ хорамъ не знакомы эти величественные звуки прокимновъ утреннихъ! Потомъ слѣдуютъ „Всякое дыханіе“, „Воскресеніе Христово видѣше“, стихиры въ нѣкоторые праздники на „слава“, „И нынѣ“, по 50-мъ псалмѣ, ирмосы воскресные, ирмосы общіе Богородицѣ, „Святъ Господь Богъ нашъ“, „Всякое дыханіе“, „Препоблагословенна еси“—съ тѣмъ-же разнообразіемъ въ роспѣвахъ. Далѣе мы находимъ здѣсь „Славословіе великое“ знаменнаго роспѣва, „Тропари воскресны“ знаменнаго-же роспѣва, ектеніи и „Взбранной Воеводѣ“ различныхъ роспѣвовъ.

„Литургія“ заключаетъ въ себѣ 50 листовъ (100 стран.). Она отличается тѣмъ-же разнообразіемъ. Кромѣ ектеній, мы находимъ здѣсь пѣніе псалмовъ изобразительныхъ, „Единородный Сыне“ знаменнаго, инаго, кievскаго, герасимовскаго, болгарскаго роспѣвовъ, „блаженны воскресны осми гласовъ“ знаменнаго и греческаго роспѣвовъ, „Придите поклонимся“,

„Господи, спаси благочестивыя“, „Трисвятое“, прокимны воскресны, дневные и на разные случаи, „Аллилуія“ послѣ Апостола, Херувимскую пѣснь въ 16 №№ разныхъ роспѣвовъ, „Отца и Сына и Святаго Духа“, „Вѣрую“, „Милость мира“ кievскаго, инаго, знаменнаго и кievскаго для литургiи Василія Великаго. „Достойно есть“: 1) сокращеннаго греческаго роспѣва гласъ 4-й, 2) греческаго роспѣва, 3) жуковское малое гласъ 5-й, 4) кievскаго роспѣва гласъ 8-й, 5) инаго роспѣва царя Θεодора, 6) болгарскаго роспѣва гласъ 1-й на „Объятія отца“, далѣе „О Тебѣ радуется“ знаменнаго, кievскаго и греческаго роспѣва, „Задостойники“ знаменнаго и греческаго роспѣвовъ, „И всѣхъ и вся“ знаменнаго и инаго, „Отче нашъ“, „Причастны“ разныхъ роспѣвовъ и окончаніе литургiи „въ явленіе Святыхъ Даровъ“ и «Благочестивѣйшаго», послѣ чего есть еще пѣсенспѣнія, поемая при архіерейскомъ служеніи.

Безъ сомнѣнія, многіе въ первый разъ увидятъ въ этомъ „Обиходѣ“ и „пріидите поклонимся“ знаменное, и „Святый Боже“ знаменное и греческое, и „Аллилуія“ на гласы, и „Отца и Сына и Святаго Духа“, и „Видѣхомъ свѣтъ истинный“ знаменнаго роспѣва. Изъ 16 херувимскихъ этого „Обихода“ выбрать можно такую, которая не затруднитъ самаго слабаго хора. Всѣми безъ исключенія херувимскими этого „Обихода“, при правильномъ исполненіи, молитвенное чувство вполне удовлетворяется. Нѣкоторыя херувимскія подобны причастнымъ. Изъ нихъ особенно хороша на „Творяй ангелы Своя духи“ и на „Блаженіи яже избралъ“ (называется здѣсь: на „Видя разбойникъ“). Есть здѣсь и знаменная херувимская на гласъ 6-й (№ 1) и кievопечерская (№ 2), и еще одна кievскаго роспѣва (№ 11), и на „Да молчить“, и софроніевская (№ 15). Отъ софроніевской, которую въ праздники очень часто поютъ въ Троице—Сергіевой Лаврѣ, приходилъ въ восторгъ не одинъ десятокъ людей, прекрасно знающихъ пѣніе. Говорятъ, покойный Митрополитъ Московскій Макарій очень любилъ эту херувимскую, просилъ пѣть ее при его служеніи и безъ слезъ не могъ слушать эти чудные звуки. Подобное-же впечатлѣніе производитъ и помѣщенная здѣсь подъ № 14 херувимская безъ названія. Мнѣ приходилось слышать нотныя переложенія этой херувимской, также софроніевской и на „Творяй ангелы Своя духи“, но я никогда не выносилъ отъ этого пѣнія того высокаго наслажденія, какое много разъ испытывалъ при безыскусственномъ исполненіи этихъ херувимскихъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ. Каждый пѣвецъ неразъ пропоетъ эти херувимскія дома. Каждый наизусть знаетъ ихъ. Всѣ перечувствовали многое при пѣніи ихъ. Эти—то чувства и слышны въ каждомъ звукѣ монастырскихъ пѣвцовъ, по нѣскольку десятковъ лѣтъ поющихъ на клиросѣ. Высокая *сердечность* пѣнія не можетъ быть замѣнена самой безукоризненной *тех-*

никой. Быть можетъ, мнѣ возразятъ, что такое пѣніе возможно только во многочисленныхъ монастыряхъ. Да, тамъ именно, въ нашихъ древнихъ обителяхъ, и можно учиться хорошему, истинно церковному пѣнію: въ монастыряхъ этихъ образцы для приходовъ, и приходскіе пѣвцы должны подражать имъ. Иногда и это подражаніе бываетъ такъ совершенно, что забыть можно, что стоишь не въ церкви хорошаго монастыря. Я видалъ нѣсколько приходскихъ храмовъ въ различныхъ городахъ и особенно селахъ Россіи, гдѣ пѣніе носитъ именно монастырскій, строго церковный характеръ. Нѣсколько человѣкъ давно уже стоятъ на клиросѣ, руководимые опытнымъ псаломщикомъ. Они твердо знаютъ каждое пѣснопѣіе, которое начнутъ пѣть. Новые пѣвцы присоединяются къ нимъ и чрезъ два—три раза такъ-же твердо усваиваютъ принятые тамъ напѣвы. И когда они поютъ, такъ и хочется всякому имъ подпѣвать, и это такъ легко потому, что такіе пѣвцы не мѣняють за каждой службой своихъ пѣснопѣій. Такое-то пѣніе можетъ и удержать въ Церкви и привлечь къ ней тѣхъ, кто теперь далекъ отъ нея. И такое пѣніе вездѣ возможно, гдѣ есть хотя нѣсколько пѣвцовъ, которые, при хорошемъ голосѣ, знаютъ церковную ноту. Кстати сказать, не нужно передѣлывать по-своему тѣ пѣснопѣія, какія помѣщены въ изданіяхъ Синодальной типографіи. Раздѣля своихъ пѣвцовъ на партіи, совершенно произвольно опредѣляя отношеніе между отдѣльными партіями, вы легко можете исказить прекрасные мелодіи „Обихода,“ и хоръ вашъ едва ли достигнетъ твердости и гармоніи въ исполненіи обиходныхъ, пѣснопѣій. Мнѣ приходилось видѣть, какъ хорошо идетъ дѣло усвоенія „Обихода“ при унисонномъ исполненіи. Когда то или другое пѣснопѣіе постоянно исполняется, когда оно твердо усвоено всѣми пѣвцами, тогда можетъ само собою явиться и раздѣленіе голосовъ, раздѣленіе вполне естественное и потому пріятно дѣйствующее на слухъ и на сердце. На основаніи нѣсколькихъ опытовъ, которые по моему совѣту производились въ нѣсколькихъ храмахъ и школахъ, я могу съ увѣренностію сказать, что при самыхъ незначительныхъ силахъ хора пѣніе по „Обиходу“ скоро принесло бы добрые плоды и непременно понравилось бы и народу и самимъ исполнителямъ. И труда при этомъ пѣніи было бы гораздо меньше, чѣмъ сколько употребляется при необходимости къ каждой службѣ разучивать всякія партесныя піесы.

Хорошо сдѣлаетъ тотъ пастырь, который не пожалѣетъ ничтожной суммы на выписку рекомендуемаго въ этой замѣткѣ изданія. Я не понимаю, почему бы кто-нибудь могъ отказать выписать для церкви „Обиходъ“ потнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ: полезно и не дорого стоитъ.

Геромонахъ Паладій.

Извѣстія и замѣтки.

— *Рѣшеніе Сената по дѣлу о незаконной торговлѣ церковными свѣчами.*—Фальсификація церковнаго вина и церковныхъ свѣчей и незаконная продажа послѣднихъ частными лицами продолжаетъ въ сильнѣйшей степени озабочивать духовенство почти всѣхъ, кажется, епархій. Нѣкоторые изъ возникающихъ по этому предмету дѣлъ восходятъ на разсмотрѣніе высшихъ властей. Одно изъ такихъ дѣлъ было возбуждено во Владимірской епархіи. Сущность этого, въ высшей степени важнаго и подробно описаннаго въ № 8 „Владим. Епарх. Вѣдом.“, дѣла заключается въ слѣдующемъ:

5 января 1887 года предсѣдатель правленія Владимірскаго епарх. свѣчнаго завода свящ. А. Альбицкій сдѣлалъ, кому слѣдуетъ, заявленіе о незаконной торговлѣ церковными свѣчами изъ лавки купца Блинова въ г. Владимірѣ. Дѣло пошло своимъ ходомъ и дошло до Владимірской казенной палаты, которая, установивъ и признавъ наличность всѣхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о нарушеніи Блиновымъ закона 28 августа 1808 года, тѣмъ не менѣе уклонилась отъ разрѣшенія дѣла по существу потому только, что продаваемыя Блиновымъ свѣчи не изъ чистаго пчелинаго воска, и передала дѣло на усмотрѣніе прокурорскаго надзора. Съ своей стороны прокуроръ Владимірскаго окружнаго суда, не усмотрѣвъ въ продажѣ Блиновымъ церковныхъ свѣчей признаковъ уголовнаго преступленія, такъ какъ послѣдній хотя и продавалъ свои свѣчи за церковныя, но не вводилъ покупателей въ обманъ увѣреніями, что свѣчи эти изъ чистаго пчелинаго воска и, не признавъ по сему за собою права на возбужденіе противъ Блинова судебного преслѣдованія,—возвратилъ все производство и конфискованныя свѣчи въ казенную палату, а эта послѣдняя, по постановленію 15 апрѣля 1887 г., отобранныя у Блинова свѣчи опредѣлила возвратить Блинову. На постановленія казенной палаты уполномоченный Владимірской консисторіи свящ. А. Альбицкій принесъ жалобу Правительствующему Сенату, который опредѣлилъ: отиѣнивъ постановленіе Владимірской казенной палаты по этому дѣлу, взыскать съ Блинова въ пользу мѣстной приходской церкви гор. Владиміра стоимость найденныхъ въ его лавкѣ свѣчей въ суммѣ 7,496 р. 51 к. и штрафъ въ размѣрѣ 100 р., примѣнительно къ закону 14 мая 1890 г., и на приведеніе сего опредѣленія въ исполненіе испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, каковое и воспослѣдовало.

— *Современный штундизмъ и попытки гр. Л. Н. Толстого объединить русское сектантство.*—Среди современнаго штундизма замѣчается упадокъ религиозно-нравственныхъ вѣрованій и убѣжденій, доходящій до индефферентизма невѣрія.

По свидѣтельству епархіальнаго миссіонера М. Кальнева, штундисты, напр., Херсонской губерніи уже извѣрились въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ и стоятъ близко къ полному религіозному невѣрію и отрицанію всего. Кальневу нерѣдко приходилось слышать отъ штундистовъ такія фразы: „вы говорите, что мы заблудились; ну, и что же? заблудились—такъ сами заблудились, а вы чего беспокоитесь? За насъ отвѣчать не будете!“ „Вы говорите, что мы ошибаемся; ну, и пусть такъ! Если Господь милосердъ, то Онъ проститъ, а не проститъ—такъ и будетъ!“ Въ другихъ мѣстахъ штундисты говорили миссіонеру: „и вы хорошо вѣруете, и мы хорошо: дѣло не въ вѣрѣ, а въ жизни; благодать Іисуса Христа всѣхъ спасетъ, только живи хорошо, а вѣруй, какъ хочешь: православный-ли ты или баптистъ, духоборъ или молоканинъ—все равно, ибо „во всякомъ народѣ боящійся Бога и поступающій по правдѣ приятенъ Ему“. (Дѣян. X, 35.) (Херсонск. Епарх. Вѣдом. 1895 г. № 5-й). Такое состояніе современнаго штундизма наиболѣе благопріятствуетъ попыткамъ извѣстнаго нашего писателя графа Л. Н. Толстого объединить разные виды нашего русскаго сектантства. Для осуществленія этой своей цѣли гр. Толстой пользуется своимъ могучимъ литературнымъ талантомъ, его перу принадлежитъ множество брошюръ, призывающихъ наше русское сектантство къ униі. Изъ множества книгъ и брошюръ религіозно-церковнаго содержанія, принадлежащихъ перу гр. Толстого и отобранныхъ у арестованнаго Д. К—ва, брошюра—„Исповѣдная пѣснь христіанская духоборо-молоканская“—представляетъ собою нѣчто въ родѣ катихизиса для универсальнаго сектантства. Главная цѣль брошюры—объединить въ вѣроученіи штунду, дохоборство, хлыстовщину, молоканство и толстовщину; кромѣ того, въ ней явно проповѣдуется невѣріе и ниспроверженіе существующаго порядка семейной и общественной жизни (Херсон. Епарх. Вѣд. 1895 г. № 5). Такимъ образомъ, очевидно, что объединенное сектантство графа Толстого, если бы осуществилась мысль его въ дѣйствительности, явится новымъ опаснымъ врагомъ св. православной Церкви, русскаго общества и государства и какъ таковое вызоветъ наше православное духовенство на новые подвиги въ святомъ и многотрудномъ дѣлѣ миссіонерства. (Мис. сбор. 1895 г. № 2).

— *Иконописная мастерская при двухклассной церковно-приходской школѣ.*—По сообщенію „Тамбов. Еп. Вѣд.“, нѣсколько лѣтъ тому назадъ основатель и попечитель школы г. А. И. Новиковъ задумалъ открыть въ своей школѣ живописное отдѣленіе. Съ этою цѣлью онъ выдѣлилъ изъ среды учащихся около десяти человѣкъ для обученія живописи, выписалъ всѣ необходимыя принадлежности, пригласилъ опытнаго художника, который вскорѣ и началъ свои занятія. Благодаря его опытности

и любви къ дѣлу, это послѣднее пошло настолько хорошо, что ученики-живописцы (въ числѣ которыхъ есть одна дѣвушка) за полгода приобрѣли хорошій навыкъ копировать съ рисунка и съ гипса, и отчетливо, чисто и вѣрно изображать карандашемъ не только контуры, но и сложные тѣневые переходы, а черезъ годъ могли уже красками рисовать лики святыхъ. Въ наступившемъ 1895 г. это живописное отдѣленіе переименовано въ „иконописную мастерскую“, которая теперь принимаетъ на себя исполненіе художественныхъ заказовъ—писаніе иконъ, подъ руководствомъ художника г. Петерсона.

— *Сцена изъ народной жизни.* (Изъ деревенскихъ писемъ).—Священникъ села N собрался въ городъ, отстоявшій отъ его прихода верстъ за 50. Наступило лѣто, время особенно пріятное для школьниковъ, и его давно уже поджидали сыновья, жившіе въ городѣ, въ духовномъ училищѣ.

Раннее утро. Солнце только еще взошло. Сѣдой туманъ стлался надъ рѣкой. По деревнѣ игралъ пастухъ, собирая стадо. Батюшка оканчивалъ послѣднія приготовления къ поѣздкѣ, надѣясь въ полдень поспѣть въ большое село Ч..., отдохнуть тамъ часа—два, покормить лошадь, а къ вечеру быть уже и въ городѣ. Матушка уже не первый разъ пересчитывала ему необходимыя покупки.

Опираясь на клюку, къ священнику подошелъ старикъ, сѣдой, какъ лунь, еще прямо державшійся на ногахъ, но уже съ признаками начинавшейся дряхлости. Подойдя къ священнику, старикъ снялъ шапку, обнажилъ свою совершенно лысую голову и, низко поклонившись, просилъ благословенія.

— Добро здравствовать, батюшка!

— Здорово, родной! отвѣтилъ священникъ, благословивъ пришедшаго; прощай—за дѣтьми ѣду въ городъ...

— То-то я вижу... Потому и пришелъ... Просьба у меня будетъ къ тебѣ. Не откажи старику...

— Зачѣмъ отказывать? сказалъ батюшка. Коли можно, отчего же... Такихъ, какъ ты, стариковъ у насъ не много... Купить, чай, что?

Старикъ долго рылся въ карманѣ своего zipуна. Наконецъ, вынулъ оттуда узелокъ изъ холста, пожелтѣвшій и даже почернѣвшій отъ времени. Въ узелкѣ оказался еще другой узелокъ, и, только развязавъ послѣдній, старикъ бережно развернулъ двѣ красненькихъ...

— Вотъ,—двадцать лѣтъ копилъ, по рублю на годъ откладывалъ. Купи ты мнѣ *святую Библію* да *полную Четью* Минею...

Священникъ раскрылъ глаза отъ удивленія.

Чему дивишься, батюшка?... Старь сталъ... Думаю такъ:—лѣто бы отработать, а тамъ и на покой. Пусть молодые работаютъ. А къ старости вотъ и приготовилъ я себѣ утѣшеніе... И внуковъ поучу... Пусть помянутъ добромъ старика... („Моск. Ц. Вѣд.“).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Издается
съ 1889 г.

Продолжается подписка на 1895 годъ

Изданія
годъ VI-й.

подписной годъ считается съ 1-го ноября.

ПРИРОДА И ЛЮДИ

еженедѣльный иллюстрированный журналъ

для семейнаго чтенія и самообразованія.

52 еженедѣльных №№. Каждый номеръ, въ размѣрѣ 2 листовъ большаго формата (16 страницъ плотной печати), заключаетъ въ себѣ 6—8 большихъ статей, нѣсколько мелкихъ и 8—12 художественныхъ рисунковъ.

12 ежемѣсячныхъ книгъ, изящно отпечатанныхъ на глазированной бумагѣ съ иллюстраціями, объемомъ каждая отъ 150 до 200 страницъ.

Въ отдѣльной продажѣ стоимость этихъ книгъ превышаетъ подписную цѣну на журналъ «ПРИРОДА и ЛЮДИ», такъ что только при большомъ количествѣ подписчиковъ редакція имѣетъ возможность дать безплатно столь цѣнное приложеніе, которое выходитъ подъ общимъ названіемъ:

ПОЛЕЗНАЯ БИБЛІОТЕКА

Въ текущемъ году прилагаются слѣдующія книги „Полезной Библіотеки“:

1 „Начало и конецъ міра“. П. Ришара. 2. „Астрономъ-любитель“. Е. Предтеченскаго. 3. „Письма изъ Африки“. Генриха Сенкевича. Перев. съ польскаго. 4. „Домашняя лабораторія“. Ф. Федо. 5. „Полярный міръ“. Лебазейла. 6. „Въ странѣ черныхъ христіанъ“. (Очерки Абиссиніи). Ф. Волгина. 7. „Спортъ во всѣ времена года“. В. Семенова. 8. „Телескопъ и микроскопъ“. Цюрхера и Марголе. 9. „Драгоценные камни“. И. Святскаго. 10. „Чудеса растительнаго міра“. Ф. Груздева. 11. „Комнатное цвѣтоводство“. П. Ростовцева. 12. „Колоссы“. Лебазейла.

Въ вышедшихъ №№ журнала между прочимъ помѣщены: „Охота подь пуглами“. Разсказъ К. Тхоржевскаго. „Таукъ“. (Изъ записной книжки развѣдчика). Большой разсказъ изъ жизни первыхъ изслѣдователей Центральной Азіи Н. Н. Каразина, иллюстрированный самимъ авторомъ. „По роднымъ краямъ“. Рядъ очерковъ извѣстнаго писателя В. А. Тихонова, посвященныхъ интереснѣйшимъ уголкамъ нашего обширнаго отечества, съ иллюстраціями художниковъ В. Г. Казанцева, В. П. Овсянникова, А. А. Писемскаго и И. И. Шипшина. „Поклонники діавола“. Д-ра А. В. Елисева, съ иллюстраціями Э. К. Соколовскаго. „Вѣрить

или не вѣрять?" Очерки В. В. Битнера. "Жертвы моря". Рассказы о корабле-
крушеніяхъ А. Я. Максимова "Дерево-людоедъ". Рассказъ В. П. Желиховской.
"Деревья-гиганты". Вл. Шацкаго. "Живая машина". Очеркъ І. І. Ясинскаго.
"Мечты въ дѣйствительности". Рассказъ А. Е. Зарина. "Небесныя явленія". Рядъ
популярно-астрономическихъ очерковъ Е. А. Предтеченскаго. "Восьминогіе хищ-
ники". Очерки изъ жизни и правовъ наукъ П. Вольногогорскаго. "Страна ама-
зоновъ" и "Марокко". Живописные очерки, посвященные исторіи, природѣ и
правамъ жителей Дагомеи и Марокко. "Волосатые люди". Очерки А. Р—на. "Три
брата желѣзнаго вѣка" (желѣзо, сталь и чугуны). Очеркъ И. Святскаго. "Въ Ка-
нинской тундрѣ". Изъ путевыхъ дневниковъ проф. Н. Ю. Зографа. "Значеніе
климата въ жизни животныхъ". Д-ра зоологіи А. Никольскаго. "Зимняя спячка
животныхъ". Его-же. "Преступленіе въ мірѣ животныхъ". Проф. Г. Ферреро.
"Культура чая въ Китаѣ и Остѣ-Индіи". Г. Форста. "Автомомія". Біологическій
очеркъ А. Каридкаго. "Лилипуты". "Голосъ природы". К. Фламмаріона. "Летаю-
щіе животныя". Т. Богданова. "Наши изобрѣтатели". Гр. Ф—та. "Послѣдніе миги
кане Австралійской фауны". В. Шацкаго. "Естествознаніе и суевѣріе въ древ-
ности и средніе вѣка". И. Святскаго. "Первыя типографіи въ Россіи". М. Пыля-
ева. "Исторія типографскаго искусства". "Чревоушаніе". Р—на. "Переселеніе
насъкомыхъ". Т. Богданова. "Страхъ смерти". (по Ферреро). "Зависимость между
почеркомъ и характеромъ челоѣка".

Контора и редакція журнала "ПРИРОДА и ЛЮДИ".

С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

Цѣна за годъ съ дост. на домъ и перес. по Россіи 5 руб.

За 1889—1890 г. журналъ весь разошелся; за 1891, 1892, 1893, и 1894 гг. оста-
лось небольш. колич. экзempl., цѣна котор. въ брошюр. видѣ, со вѣтми при-
лож. 4 р. за кажд. годъ, а въ роскош. перепл. 5 р. Перес. съ налож. платеж.
по вѣсу и разстоянію.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: О приговореніи духовен-
ствомъ своихъ дѣтей въ поступленію въ духовныя училища (окончаніе). *Иеро-
монаха Палладія*.—Добрый обычай, стараго времени.—Изъ недавняго прошлаго.
—Библиографическая замѣтка. *Иеромонаха Палладія*.—Извѣстія и замѣтки.—Объ-
явленіе.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. дозвол. 1895 г. 16 мая. Цензоръ, *Каведраальный Протоіерей І. Милый*.
Могилевъ на Двѣрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридландъ.